

Даниил Минаев

Верни меня к жизни

18+

Даниил Минаев

Верни меня к жизни

«Автор»

2026

Минаев Д.

Верни меня к жизни / Д. Минаев — «Автор», 2026

Двадцатилетняя студентка Аня Исаева тяжело переживает трагическую гибель родителей, полтора года назад погрузившую её в глубокую депрессию. В попытке спасти их угасающие отношения, парень девушки, Саша, приглашает её провести выходные с друзьями в отдалённой деревушке. Аня принимает приглашение, не подозревая, что данная поездка обернется для неё настоящим испытанием. Вдали от цивилизации девушке предстоит не только узнать ужасные тайны, которые хранит это глухое место, но и встретиться лицом к лицу со своими страхами и призраками прошлого, чтобы вернуться к нормальной жизни.

© Минаев Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 Жизненные проблемы	5
Глава 2 Родители	11
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Верни меня к жизни

Глава 1 Жизненные проблемы

«Десятого июня две тысячи седьмого года поселок Кобринозамер в испуге от известия, перевернувшего жизнь всей небольшой общины. На самом краю деревни, в скромном одноэтажном доме, где проживала семья Абросимовых, состоящая из матери – Тamarы Николаевны и двух её детей: старшего сына, восемнадцатилетнего Егора и двухлетней дочери Софии, произошло событие, которое долго ещё будоражило сознание односельчан.

Теплой июньской ночью, мир данной семьи разрушился огнём и болью, оставив маленькую Софию в пламени сгорающего дома, а юного Егора и его мать в состоянии полной беспомощности. Примерно около часа ночи тихое поселение нарушили тревожные звуки: вдруг пламя поглотило маленький деревянный домик, стирая всякую надежду на спасение. Огонь быстро распространился по помещениям и комната, где безмятежным сном спала Соня, оказалась завалена. Егор успел вытащить лишь мать, а вернуться за сестрой уже не смог, надъшавшись угарным газом, он свалился без сил рядом с матерью, которая из последних сил пыталась звать на помощь соседей.

Тяжело раненный, Егор оказался в больнице, откуда его переправили сразу же в тюремные застенки, став объектом подозрения органов в чудовищном убийстве собственной сестры. Столь суровое обвинение объяснялось воспоминаниями местных, которые рисовали образ непростой семейной атмосферы, наполненной конфликтами между сыном и матерью. Особенно выделялся вечер, предшествующий трагедии, когда ссоры стали особенно шумными, доходя до уровня открытой агрессии и сквернословия.

Дополнительным фактом было то, что Егор давно страдал психическим расстройством, перенес несколько курсов лечения в местной клинике, наблюдаясь специалистами вплоть до самой трагедии. Несмотря на вышеперечисленные доводы, было проведено полноценное расследование обстоятельств происшествия.

Следователи работали основательно, детально изучив каждый аспект произошедшего. Однако тщательные поиски не принесли ожидаемых результатов: улики, подтверждающие вину Егора, обнаружены не были. Полиция официально признала версию случайности — неполадка газовой системы привела к воспламенению кухни, вызвавшему цепочку смертельных последствий.

Но жители отказались принять официальные выводы. Местные видели в поведении юноши нечто большее, нежели простое совпадение фактов. Они продолжали считать его причастным к жестокому деянию, разделяя позицию недоверия к результатам следствия.

С той страшной трагедии прошло уже восемнадцать лет, а раздирающие крики о помощи, Тamarы Абросимовой и громкий плач маленькой Софии снятся соседям и по сей день...»

Саша резко открыл глаза, и некоторое время лежал с тяжелым дыханием глядя в потолок. Горящий дом и ужасные крики снились ему последние пару дней. Вопреки тому, что на тот момент ему было семь лет, он очень хорошо помнил ту ночь, и как бабушка спешно проводила его в дом, сказав никуда не выходить, что все будет хорошо и «девочку, которая громко плачет» обязательно спасут пожарные. Александр Токарев не приходился Абросимовым ни родственником, ни каким-то близким другом, поэтому не испытывал сильного горя, но все же та ночь оставила в его голове устойчивую картинку, которая время от времени виделась ему в сновидениях. Немного придя в себя, он отключил назойливый будильник на телефоне, мед-

ленно поднялся с кровати, чтобы избежать головокружения и пошел в ванную комнату приводить себя в порядок.

Утро седьмого октября две тысячи двадцать пятого года радовало необычным для этого времени года, теплом и ярким солнцем. Получив долгожданный отпуск, Саша вернулся в родные места, решив провести здесь несколько спокойных недель вдали от городской суеты. Его бабушка отправилась на медицинское обследование в ближайший город, поручив внуку приглядеть за своим уютным сельским жилищем.

Первым делом Саша лениво прошёл на кухню, намереваясь поставить свежую воду любимцу бабушки — ласковому коту по имени Граф. Но миска с кормом стояла рядом с плитой нетронутой, а самого питомца нигде не было видно. Обычно каждое утро кот ждал угощения, мурлыча и теребя лапками ноги, выпрашивая дополнительную порцию любимого лакомства.

— Граф, грааааф — позвал Саша, чувствуя лёгкое беспокойство.

Минуты шли, но Граф оставался невидимым. Раздражённый отсутствием четвероногого друга, парень решил поискать питомца на улице.

— Черт бы побрал этого кота.

Он вышел на крыльцо и еще несколько раз попытался окликнуть животное. Опыняющий деревенский воздух ударил Саше в ноздри и забыв про пушистого, он решил постоять пару минут наслаждаясь тишиной. Надоедливая городская суета и бумажная «бюрократическая» работа давали о себе знать в виде моральной усталости, мешков под глазами и трясущихся рук — последнюю особенность Саша старался от всех скрывать, хоть и не заметить это было трудно. В деревне же симптомы «белых воротничков» полностью исчезали, что нередко наталкивало на мысль бросить работу и переехать загород, однако он — Александр Токарев воспитывался бойцовским характером и привык, что все в жизни дается только через тяжелые труды.

Медитация длилась недолго, ибо мысли вернулись к поиску животного. Обойдя дом по брусчатой дорожке, Саша вышел в огород и окинул взглядом грядки, располагающиеся в правом краю участка. На них виднелись кошачьи следы, которые плавно вели к кустам малины, что без труда выдавало местоположение пушистого. Подойдя, чуть ближе он услышал недовольное шипение, что стало для него удивлением, поскольку Граф никогда не проявлял агрессию по отношению к нему. Отодвинув ветки, он наконец-то увидел виновника своего утреннего беспокойства, сидящим на земле и яростно мяукая и издавая шипение.

— Ох, дружище, кто же тебя так потрепал?

Измождённое лицо кота покрывала земля, левое ухо сильно пострадало, кровотока свежей раной. Попробовав приблизиться, мужчина тут же столкнулся с неожиданной реакцией: кошка отпрыгнула назад, больно царапнув руку и продолжая сердито шипеть.

— Ах ты гадина! Я-то тебе что сделал?! — воскликнул он.

Поскорее вернувшись в дом, Саша обработал и перемотал рану, а также взял миску с едой и водой для Графа и поставил её возле куста. Решив, что пушистый попал ночью в передрагу с собаками или другим зверем, Саша не стал его тревожить и решил просто немного подождать, пока кот успокоится и пошел заниматься водными процедурами. Сегодня к нему должны были приехать гости, одним из которых был его лучший друг Антон, с которым он не виделся целый год, из-за ухода последнего в армию.

Стоя перед зеркалом в ванной комнате, Саша механически чистил зубы, погружённый в размышления о дружбе с Антоном. Их знакомство началось в первом классе, и школьные годы запомнились как период настоящей мужской дружбы: друзья делились сокровенными тайнами, мечтами и тревогами. Но после окончания учёбы пути разошлись. Появились новые занятия, знакомства, интересы, и постепенно связь начала ослабевать. Общение становилось редким, поверхностным, казалось, взаимопонимание утрачивается безвозвратно. Тем не менее,

несмотря на расстояние и изменения, они периодически встречались, пытаясь поддерживать общение, пусть визиты были редкими, но искренности в них с годами не убавлялось.

Не видев Антона больше года, он раздумывал как могло поменяться его мировоззрение, остался ли он таким же легкомысленным веселым человеком или перед ним сейчас окажется типичный «солдафон» с серьезным лицом, потерявший способность смеяться и шутить. Вместе с Антоном должны были приехать его сестра Даша и её подруга Лена, к которой Антон длительно и мучительно подбивает клинья, правда взаимностью там даже и не веяло. Не успев проговорить последние слова у себя в голове, в дверь раздался мощный стук и знакомый басистый голос.

Дверь дома неожиданно сотряслась мощным ударом, а вслед за ним послышался басистый голос. Открыв дверь, Саша буквально остолбенел. Из зеркала прошлой юности на него смотрел незнакомец: худенький мальчишка, игривый весельчак, внезапно превратился в крепкого мужчину с щетиной и возмужавшим лицом, ему даже на миг показалось что он вырос на пару сантиметров, хоть это и было физически невозможно.

— Здарова, салага — воскликнул Антон.

— Ты как будто в санатории был, а не Родине долг отдавал!

Парни обнялись, обменявшись парой добродушных колкостей, после чего Антон привычным жестом швырнул свои пожитки на скамью рядом с дверью.

— Машину то дашь во двор загнать, а то не хочу у всех на виду оставлять.

— Машину? — с удивлением произнес Саша.

Спустя мгновение оба стояли перед отполированным японским автомобилем выпуска примерно двухтысячных годов. Мысль сама собой пришла в голову: отец некогда владел точно таким же авто, спустя десятилетие оно могло попасть в руки новому владельцу через рынок подержанных машин.

— Ты только неделю назад дембельнулся, откуда деньги взял?

— Крутиться надо, а не штаны в офисе просиживать — с язвительной нотой ответил Антон.

Саша улыбнулся, хоть и немного с завистью, но все-таки был искренне рад за друга. Некоторое время поговорили о достоинствах новой машины и сомнительном выборе жизненного пути Саши, после чего автомобиль занял своё место во дворе, а друзья быстро сварганили завтрак и устроились в уютной беседке — выпить чаю, поесть и обстоятельно потолковать обо всём пережитом за минувший год.

— Ну что брат, как там вооруженные силы поживают? Ты я смотрю раскабанел заметно — сказал Саша.

— Главное должность себе прибрать хорошую, тогда и жизнь нормальная там будет, на пропускном пункте сидишь, а много кому передачи разные привозят или с увольнительных солдаты приходят, хочешь не хочешь, а делиться приходится.

— А я-то дурак подумал, что это мышцы все, а ты только сидел и жрал.

— Тебе не понять, ты же пиджак у нас, на месяц на сборы съездил и все, чистенький и аккуратненький вышел, а на срочной службе совсем жизнь другая.

Интересным фактом было то, что Саша был единственным из своего окружения, кто проходил военную кафедру при институте и по итогам ее прохождения был освобожден от полноценной службы в рядах вооруженных сил, что нередко вызывало добрые подшучивания над своей персоной, в том числе от Антона. На простом языке таких людей называли пиджаками, мол «сапоги не топтали, порошу не нюхали». Сашу это ни капли не задевало, так как в казармах он в любом случае побывал, а количество времени проведенное там считал не первоочередным

показателем. Вдобавок, в своей части он наблюдал за «срочниками» или как их тоже называли армейским языком «сапогами», ничем действительно полезным большинство из них не было занято, и как он считал многие просто «пролеживали бока» целый год. Поэтому очередной выпад со стороны Антона, Саша просто проигнорировал.

— Курить будешь? — протянул сигарету Антон.

— Не, спасибо, я тут решил завязать, дышалка подводить стала.

— Ещё бы она подводить не стала, это все из-за компьютера!

Обменявшись взглядами, парни рассмеялись в один голос, над абсурдностью фразы и в знак признания хорошей шутки обменялись рукопожатием.

— Моя мама бы с тобой согласилась в этом плане, но доля правды в этом есть, и сам начинаю задумываться, что не на своем месте сижу. Но идти в другое, как будто немного страшно, тут стабильность и в коллективе уже всех знаешь, а пробовать что-то новое, нет никакого желания.

— Ух, от кого-то пахнет неприятным словом...как вы там ранимые говорите...эм... депрессия, кажется?

— Что мне в тебе всегда нравилось, твоя очень и очень большая поддержка!

Парни снова посмеялись и обменялись рукопожатием и после двух коротких затажек, Антон снова начал пытаться учить жизни своего «непутевого друга».

— Да бред это всё, все эти депрессии и прочее возникают от нехватки занятий. А отсутствие желания или как все любят ссылаться сейчас на ситуацию в мире тоже пустая болтовня. У наших отцов или дедов ситуация была ничем не лучше, а может даже и хуже чем у нас. Но посмотри на свою родню, на мою родню, несмотря на все трудности, добились больших высот. Также учились, работали, детей успевали растить, и дачи были, и квартиры. А что сейчас? К двадцати пяти годам многие ни черта не имеют за спиной кроме долгов по кредитным картам и убитой нервной системы.

— Разве это не показатель, что жить стало сложнее?

— Это показатель, что мотивация должна быть выше, работать надо больше, а не сидеть и ныть что все плохо.

Мотивирующая речь прервалась громкими звуками прихлебывания сладкого черного чая и чавканьем шоколадного печенья.

— А тем более, если мужик, ты постоянно крутиться как-то должен, а то

по-другому это уже не жизнь, а каторга какая-то.

Антон очень изменился за год, особенно в плане мышления, если раньше они наслаждались беззаботными моментами юности, то сейчас Антон шагнул очень далеко, и Сашу это немного раздражало тем, что друзья действительно живут более насыщенной жизнью, а он сам будто увядает в той жизни, которая ему не нравится. В этом плане Саша может злиться только на себя, поскольку он осознает, что его жизнь давно должна быть обращена к чему-то большему, но решиться на изменения парень не в силах, что-то упорно держит его и не дает двигаться вперед.

Наконец-то покончив с завтраком Антон закурил сигарету, запах табачного дыма наполнил деревянную беседку. Пару секунд он сидел молча, тем самым создав неприятную обстановку молчания, однако не успел Саша почувствовать себя некомфортно, его друг продолжил диалог.

— Ты давай еще про себя рассказывай, а то больше года ни слуху, ни духу. На проводины не пришел, а ведь я до сих пор расстроен, ладно хоть решил откупиться, на дом позвал, да поляну накрыл тут как надо.

Их завтрак действительно был больше похож, на утреннюю трапезу двух аристократов, изобилие еды и беседы о бытии за столом давали дополнительное ощущение данного чувства.

Что же касается вопроса Антона, то Саша в последнее время не очень любил делиться своими мыслями и переживаниями. Он ощущал, что его вечные проблемы уже никому неинтересно слушать, а рассказать чего-то другого просто не было возможности. Поэтому Саша издали начал говорить о том, что у него все в порядке, и стараться перекинуть тему, но врать ему с детства удавалось не очень хорошо, чем его друзья активно пользовались, чтобы вывести на чистую воду.

— Мне то не загоняй, по лицу вижу проблемы какие-то, да и за время службы, почти ни разу не звонил, а когда я набирал, то занят, то отговорки странные придумывал, так что хватит ломаться.

— Иногда мне кажется, что хороших новостей я уже никому не рассказывал года полтора, и я думаю, ты сам понимаешь из-за чего... точнее из-за кого. — Саше сразу же стало некомфортно после этих слов.

— Только не говори, что ты до сих пор с Аней...

Саше еще больше стало некомфортно, но он лишь слегка покачал головой и нахмурил брови, подтвердив догадки друга. Антон явно остался недоволен этой информацией и как будто начал выкуривать сигарету еще быстрее, после чего сразу полез за новой.

— Что же ты так любишь в какие-то дебри лезть без конца, то с работой этой сраной, то с больной этой связываться, тебя жизнь как будто вообще ничему не учит!

— Не называй ее больной! — раздраженно ответил Саша.

— Брат, ты пойми, я тебе только добра желаю, но посмотрим правде в глаза, если человек наблюдается у психиатра, то он автоматически становится больным — вскинув руки, сказал Антон.

— Во-первых, она наблюдается не у психиатра, а у психолога, а во-вторых, не состоит на учете в дурке, поэтому не смей называть ее так!

— Да какая к черту разница, психиатры или психологи, они в любом случае мозгоправы, и, если она нуждается в таком враче, значит, у нее явно есть проблемы.

Напряженную атмосферу диалога, прервал неожиданно появившийся Граф, который видимо, позабыл своих ночных обидчиков и стал более ласковым.

— Ох, как я тебя давно не видел, такой толстый стал! — воскликнул Антон и взял пушистого на руки. — А с мордой у него что?

— Хрен его знает, подрался видимо с кем-то ночью, сегодня все утро злой был, вон там, в кустах нашел его, теперь вроде бы успокоился — воспользовавшись моментом, Саша быстро стер засохшую кровь с уха животного и увидел, что у Графа отсутствует нижняя мочка уха. — Серьезно тебя потрепали, надо будет на ночь запереть, видимо собаки какие-то завелись, а может и зверье из леса заходит какое-нибудь.

Кот, явно недовольный махинациями с влажными салфетками, опять начал шипеть и выпутываться из рук Антона, после чего убежал в сторону дома.

— Ладно, беру слова обратно, если кто и есть больной, так это только этот пушистый. Но брат, я тебя реально не понимаю. Ты симпатичный, видный парень, со своей квартирой, пускай стрёмной работой, но какие никакие деньги, да любая девка тебя захочет.

— Мне стоит напрягаться, что ты считаешь меня симпатичным? — с насмешкой ответил Саша, после чего в него полетела использованная влажная салфетка.

— Очень смешно, придурок! Я ведь серьезно сейчас говорю, все девчонки возле твоих ног, а ты явно связался, извини конечно, с не лучшим вариантом.

— Знаешь, может я и думал об этом, но с людьми так тоже нельзя. У нее случилась трагедия, был тяжелый период, не могу же я отворачиваться от всех кто испытывает трудности в жизни. Конечно с того времени прошло уже полтора года и все равно есть над чем работать, но ты меня знаешь я просто не могу так легкомысленно отнестись. Бывает сложно, особенно пару месяцев назад, врач прописал ей какие-то сильнодействующие успокоительные, и она одной

ночью увидела умершую мать, снова была истерика, скорая, больницы. Я уже подумал, что ее закроют из-за этого инцидента, но лекарства отменили, переключились на другие способы лечения, ну и как итог все пошло в гору. Да порой она грустит сильно, но уже какой-то болезненной реакцией это не назовешь, потихоньку начинаем возвращаться к нормальной жизни.

— Не за то ты цепляешься, лучше бы себя вернул в нормальную жизнь.

— У меня она нормальная, и сейчас на первом плане ее ментальное здоровье. Может я и согласен с тобой в чем-то, да у нас непростой период, его нужно переждать, и я уверен, что все наладится. Сейчас ей нужна моя поддержка и поэтому я тоже пригласил ее сегодня приехать.

Антон на этих словах сильно начал кашлять, казалось, что сигаретный дым пошел явно в другом направлении, лицо его сильно покраснело, он начал смотреть на Сашу и крутить возле виска пальцем.

— Друг, да ты совсем спятил, у тебя уже была такая идея и сам помнишь, чем в прошлый раз твои порывы закончились, а я тебе напомню, они закончились её истерикой и твоим порезом на руке.

— Да помолчи ты уже, понимаю, что тебе она несильно нравится, но хотя бы ради нашей дружбы держи себя в руках и не будь таким мудаком.

— Ладно-ладно, дело конечно твое, но мое мнение ты слышал по этому поводу, постараюсь быть максимально дружелюбным. Тем более сестра с подружкой приедут сегодня, а ты сам знаешь, за Леной уже давно слежу и надеюсь, что в этот раз все пройдет гладко.

Показав ехидную улыбку, Антон удалился в дом, дабы переодеться в рабочую одежду, а Саша еще несколько минут сидел молча и глядел в стол. Перед его глазами пробежал тот самый «прошлый раз» когда он решил привести Аню в компанию, чтобы ее немного развеять. Буквально через несколько месяцев после смерти Аниных родителей, они решили собрать у Саши на квартире небольшую вечеринку, но все это закончилось Аниной истерикой, руганью друзей и битыми тарелками, одна из которых как раз достигла его руки, и осколок хорошо вспорол ему левое запястье. Рассматривая шрам на руке, появившийся словно отпечаток того вечера, Саша начал анализировать свои отношения с Аней. В силу своей профессии и человеческих качеств, он вообще много анализировал событий в жизни, ему даже порой казалось, что сильно много. Их отношения напоминали серьезные эмоциональные качели и ему поневоле иногда начинали лезть в голову все события, произошедшие за последнее время, а за ними и дурные мысли, которые хотелось совершить. Для некоторых людей расставание очень простой способ сказать, что они устали. Расстаются такие пары с той же легкостью и беззаботностью, словно для них отношения не несут абсолютно никаких чувств. Саше, в некоторые моменты хотелось стать таким человеком, лишь бы эта история с Аней наконец-то закончилась. Но действительно бы это облегчило его состояние? Может Аня все-таки и есть тот человек, который может вытянуть его к чему-то большему, а все что происходит в настоящее время лишь проверка его силы воли и истинного желания поменять жизнь в лучшую сторону.

Переведя взгляд на пачку сигарет, забытую Антоном, Саше очень сильно захотелось закурить, получить дозу никотина, которая бы успокоила его и откинула дурные идеи. Но он остановил себя мыслью, крутящейся последние пару секунд в голове: «А может мне действительно это не нужно...».

Глава 2 Родители

Автобус, сотрясаемый гравийной дорогой, лишил сна юную девушку, безвольно опрокинувшую голову на оконное стекло. Последние полчаса голова её непрестанно подпрыгивала от каждого ухаба, однако она казалась совершенно равнодушной ко всему окружающему, и глаза её были пусты и отстранённые. Из наушников еле слышался легкий рок, повторявшийся весь путь однообразным ритмом, словно эхом, вторящим её душевному состоянию.

Анна Исаева, двадцатилетняя студентка экономического факультета, некогда была душевной и весёлой девушкой, но ровно полтора года назад трагическое событие навсегда разрушило её внутренний мир. Дружеская приветливость исчезла почти целиком, оставив лишь редко вымученные улыбки и смех, обретаемые лишь ценой множества алкогольных бутылок и горстей таблеток-антидепрессантов.

В сознании Ани снова и снова прокручивался тот телефонный разговор, который состоялся десятого апреля две тысячи двадцать четвертого года, утром, в девять часов сорок три минуты. Сухой, строгий мужской голос сообщил о страшной находке: в собственной квартире обнаружили тела мужчины и женщины средних лет. Причиной смерти стало удушье — отравление газом.

Этот звонок и жуткая картина — родители, неподвижно лежащие в кровати, тяжёлый, трупный запах, пропитавший спальню, — стали единственными воспоминаниями Ани о том дне. Всё остальное словно стёрлось из памяти: ни допросы полиции, ни похороны, ни собственные слёзы и обмороки не оставили следа. В голове остались только эти два фрагмента, которые безжалостно прокручивались снова и снова, не позволяя ей жить дальше.

Ане казалось, что после случившегося она сама умерла. Всё происходящее воспринималось как дурной, затянувшийся сон. Лишь присутствие Саши, её молодого человека, давало ей слабую надежду на возвращение к жизни. Только рядом с ним она чувствовала, что ещё способна вернуться к нормальному состоянию.

История их отношений насчитывала уже почти три года и началась в стенах университета. Саша привлекал её внимание вовсе не только симпатичной внешностью, хотя и этот фактор имел значение, гораздо важнее были благородство души, правильные жизненные ориентиры и умение ставить интересы окружающих превыше собственных нужд. Аня чувствовала в нём настоящего искреннего партнёра, способного жертвовать собственными желаниями ради счастья близких. Его скромные финансовые возможности совершенно не имели значения, главное достоинство молодого человека заключалось в готовности поддержать любимую женщину в трудную минуту и проявить необходимую заботу.

В настоящее время между ними возникали частые ссоры, одной из причин которых являлась временная слабость самой девушки и ее частые перепады настроения. Данная поездка представлялась ей возможностью сделать «глоток воздуха», обрести внутренний покой и совершить важный шаг к восстановлению не только своего морального состояния, но и гармонии в отношениях.

Мысли об этом прервались внезапной остановкой автобуса и голосом водителя, объявлявшего пункт назначения. Сначала Аня не придала этому должного внимания, лишь спустя пару секунд осознав смысл сказанных слов, пока транспорт закрывал двери и начинал движение.

— Стойте, стойте!! Остановите пожалуйста, не услышала остановку — растерянно крикнула Аня водителю.

— Девушка, ворон хватит считать, выходите быстрее, я по графику и так задерживаюсь, дальше ехать надо — недовольно пробурчал водитель.

Аня покраснела от неловкости, стараясь сгладить ситуацию вежливыми извинениями, быстро схватила свою сумку и вышла наружу. Ещё секунду грохот двигателя сопровождал её шаги, затем вокруг опустилась глубокая тишина, навевающая тревожные ощущения. Листья деревьев приобрели осенний оттенок, несмотря на удивительно тёплую погоду, нехарактерную для холодной Сибири. Обратив взор на ближайшую лавочку под навесом автобусной остановки, девушка решила присесть, подавив желание брезгливо осмотреть поверхность сиденья, и принялась терпеливо ожидать прибытия Саши, обещавшего лично встретить её.

Телефон упорно отказывался ловить сигнал, и спустя полчаса ожидания Аня осознала неизбежность: придётся отправиться пешком в деревню, потеряв ещё столько же драгоценного времени на дорогу. К счастью, тёплый осенний денёк позволял насладиться неспешной прогулкой по живописным лесным дорожкам, пусть даже рискуя столкнуться с непредсказуемостью диких обитателей леса. Однако девушка едва успела мысленно выразить недовольство своему молодому человеку, как неподалёку внезапно затормозил старый уазик, заставив её слегка вздрогнуть — она была уверена, что пять минут назад поблизости не наблюдалось ни единого признака приближающейся машины. Окно опустилось и Аня, увидела улыбающегося Егора Абросимова. Поздоровалась и постаралась естественно улыбнуться в ответ.

— Привет Аня! А, ты чего одна здесь? Сашку ждешь что ли?

— Здравствуйте Егор Алексеевич, ждала...только скорее всего, он опять забыл про меня...а дозвониться не могу, сети нет.

— Аня, ну сколько раз просил, просто Егор, я же не старик какой-то. Насчёт сети верно говоришь — два дня назад ветром вышку сбило, обещают починить скоро, вот и живём теперь почти как первобытные люди.

Девушка промолчала, лишь утвердительно кивнула, испытывая обычную неловкость разговора с малознакомым человеком. Тогда инициативу проявил сам Егор:

— Ты это, давай садись, довезу в лучшем виде, хоть и мне повеселей будет.

— Да нет, спасибо, я хотела пешочком пройтись, заодно голову разгрузить, да и вас... то есть тебя напрягать неохота.

— Перестань Ань, мне вообще не сложно, тем более не стоит тебе одной по лесу ходить, зверье сейчас к спячке готовится, так что садись, быстрее доберешься.

Спустя мгновение Аня уже удобно устроилась впереди, положив сумку на колени. Любой другой, знающий семью Абросимовых, наверняка отказался бы сесть в машину, ведь местные давно распространяли зловещие слухи об их семье: якобы занимались чёрной магией, совершали жестокие ритуалы и даже обвинялись в каннибализме и кровосмесительных связях. Не сказать бы, что девушка верила во все эти байки, причём большинство из них действительно были глупыми, но все же относилась с осторожностью и на всякий случай незаметно из сумки достала перцовый баллончик и положила его в правый карман. Даже внешний вид мужчины был отталкивающим, грязная одежда, пожелтевшие зубы, засаленные волосы с заметными проплешинами, сломанный нос и устойчивый запах пота нагоняли дополнительных неприятных ощущений.

Единственное в чем Аня проявляла сочувствие к Егору было в том, что он также перенес тяжёлую утрату, в виде ужасной смерти сестры. После гибели своих родителей Аня стала более чуткой к людям, особенно к тем, которые также перенесли болезненные потери.

Девушка не сразу обратила внимание, что на заднем сидении сидела Тамара Абросимова, которую она ласково называла тётёй Томой. К матери Егора она относилась более спокойно, несмотря на порочные слухи про семью, когда рядом находилась тётя Тома, она чувствовала себя в безопасности и верила, что Егор не причинит ей никакого вреда, пока его мать сидела рядом с ним. Повернувшись к ней лицом, она вежливо поздоровалась, однако в ответ получила лишь молчание, пустой взгляд и нервное подергивание головой.

— Можешь не стараться, к сожалению, её настиг инсульт полтора года назад, она не разговаривает и почти не двигается, поэтому забочусь как могу, поддерживаю, разговариваю, катаю по разным местам, врачи недолго ей отводят, но хочу это время провести с ней.

Голос Егора начал медленно подрагивать, было заметно, что ему не очень приятно об этом говорить. Если поколение Ани зачастую было неблагодарно родителям и от своих одноклассников она только и слышит бесконечные упреки и возгласы о том, что родители всё должны купить и обеспечить. Иногда и вовсе могло доходить до абсурдных фраз по типу: «я не просил меня рожать, пускай теперь содержат и не возникают» и прочего бреда. Аня не поддерживала такое мнение и более того считала его отвратительным. Ей были больше симпатичны взгляды поколения Егора, того поколения, возможно последнего, которое относилось к своим родителям не как к расходному материалу, а как к наставникам — людям, которые отдают часть себя, а иногда больше чем часть для того чтобы воспитать лучшего человека, чем были они сами.

Совершенно произвольно, Аня успокаивающе погладила Егора по руке, но при этом не говорила ни слова, изображая роль слушателя, как учил ее покойный отец, который говорил, что порой убитому горем человеку не нужно ничего более — чем просто выговориться, а глупые и банальные слова по типу «все будет хорошо», «не переживай — это пройдет» могут еще больше усугубить ситуацию.

— Порой мне тоже кажется, что я одна, сижу, жалуясь на жизнь, как будто мои проблемы важнее других, выглядит довольно эгоистично, не кажется? — тихо заметила Аня.

— Возможно — спокойно ответил Егор, соглашаясь с ней — только все мы немножко эгоисты, кто-то в большей степени, кто-то в меньшей, здесь главное не обманывать себя и понимать хочешь ли ты действительно отпустить проблему или предпочитаешь привлекать к ним внимание, чтобы все продолжали тебя жалеть.

Ане были близки рассуждения Егора, по ее мнению, он очень сильно вырос в умственном плане с их первой встречи. Если пару лет назад он казался взрослым ребенком, с безумным взглядом, текущими слюнями и бессмысленной речью, то сейчас она видела мужчину, который старается просто жить, не смотря на выпавшие испытания. Одно дело, когда твои родные умирают неожиданно, а другое, когда ты живешь со знанием того, что скоро они умрут и ты ничего не сможешь с этим сделать. Именно чувство беспомощности, которое сейчас наверняка сидело в голове у Егора, вызвало уважение и понимание у Ани. Её боязнь улетучилась, а вместе с тем и убралась рука из кармана куртки, где располагался баллончик для защиты.

За окном замелькали первые деревенские постройки, обозначая въезд в знакомый поселок. Дом Токаревых находился на краю поселения, неподалеку от жилища семьи Абросимовых, восстановленного после разрушительного пожара благодаря собственным усилиям Егора, о чем самим мужчиной было рассказано во время поездки.

— Деревня такая пустая в это время года, даже не по себе — на Аню нашло странное ощущение, которое она явно раньше никогда не испытывала, будто кто-то пристально смотрел за ней из пустующих домов.

— С каждым годом все меньше и меньше людей. Кто умер, кто в город переехал, иногда даже просто кидают дома и уезжают, недвижимость здесь уже давно не продается и не покупается, на нашей улице из постоянных жильцов вообще только мы с мамой да Санина бабушка остались. Я бы и сам рад переехать, но что-то до сих пор держит здесь или может быть кто-то...

Егор резко оборвал разговор. Не договорив предложение, мужчина пристально уставился на Аню.

— Сильно скучаешь по ним?

— Прости?

— По родителям сильно скучаешь? Думал сама расскажешь, но решил все-таки спросить. Мы пару дней назад болтали с Сашей, он рассказал мне все, ужасная новость прими мои соболезнования. Надеюсь, все было безболезненно?

Ане стало неловко, узнав, что подробности столь личной трагедии узнали посторонние уши. Последнее время она и так ощущала, что Саша совершенно не понимал её состояния, а теперь еще и делится историей её горя совершенно будничным тоном с малознакомыми людьми.

— Спасибо, Егор, но эта тема для меня болезненна, не хотелось бы вновь возвращаться к этому, — проговорила девушка, плотно сжимая губы, чтобы удержать слёзы.

— Не стоит держать это все в себе, смерть естественна, кого-то она настигает раньше кого-то позже, тем более я уверен, что твои родители прожили счастливую жизнь, не так ли?

От разговора хотелось немедленно убежать подальше либо накричать на собеседника, но слабость парализовала тело. Началась беспомощная внутренняя борьба, нервы сдавали, сердечный ритм участился, дышать становилось сложнее. Вопросы Егора сыпались один за другим, будто не видя реакции Анны, пока громкий хлопок не вырвал её из мрачных мыслей — лопнула передняя шина автомобиля.

— Твою мать! Надо было давно уже поменять. Сейчас пару мгновений и поедем — Егор открыл дверь и с тяжелым вздохом вылез из машины.

Аня боролась с охватившей её истерикой, повторяя дыхательные упражнения, изученные у психолога. Мир замер вокруг, и девушка сосредоточилась лишь на собственном дыхании, прислушиваясь к ритму замедляющегося пульса. Внезапно она снова почувствовала чей-то взгляд на себе и первым делом посмотрела вправо в сторону заброшенного дома.

— Нет, я так не могу — дрожащим голосом сказала девушка.

Аня импульсивно рылась в своей сумке пока не нашла заветную белую баночку с успокоительными. Хоть и врач строго запретил их пить, но ей хотелось как можно быстрее успокоиться. Дурные мысли заполняли её мозг. В голову лезло практически все — смерть родителей, рассказы про семью Абросимовых, тяжелые отношения с Сашей. Все эти мысли резко затихли, когда лекарство растворилось в недрах желудка. Ей даже показалось, что это случилось неестественно быстро, но все же одно чувство никак не хотело покидать её. Девушке казалось, что на неё направлен чей-то пристальный взгляд. Посмотрев еще раз в сторону заброшенного дома, она не увидела источника своего беспокойства, после чего медленно подняла взгляд в зеркало заднего вида и увидела обезумевшие, залитые кровью глаза Тамары Абросимовой. Мать Егора неестественно трясло, но вопреки рассказам о парализованности, старушка без проблем нашла в себе силы наклониться почти вплотную к Ане и указать на девушку пальцем, словно обвиняя в чем-то.

У Ани наступил ужас, она попыталась открыть дверь, но страх сковал ее движения, и она начала задыхаться. Отвернув голову от Тамары в сторону лобового стекла, она не могла найти взглядом Егора, как внезапно костлявые морщинистые пальцы обвили ее горло, и сдавили с неестественной силой. Её иллюзии о безопасности нахождения рядом с тётёй Томой быстро развеялись и она поняла, что все рассказы про семью правда. Сейчас ее задушат, потом увезут в подвал и будут творить с её телом всякие бесчеловечные вещи. Аня пыталась закричать, брыкаться и скинуть руки Тамары со своего горла, но у нее ничего не получалось. Егора так и не было видно, а в глазах уже начало темнеть. Тамара издавала жуткие звуки будто пытаясь выдавить из себя слово. Ноги стали ватными, руки опускались сами по себе. В свой последний вздох Аня подняла глаза в зеркало — лицо старушки окаменело, а стремительный взгляд испепелял глаза девушки.

— Сдохни тварь!! За все мучения, ненавижу!! — мерзким голосом произнесла Тамара. Голова девушки бездыханно свесилась вперёд, не подавая признаков жизни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.